

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 316.2

DOI 10.25688/2078-9238.2019.30.2.04

**И.А. Васильев,
А.В. Жукоцкая**

Ученый, которого потеряла Россия и обрел весь мир (памяти П.А. Сорокина)

Статья посвящена судьбе и творчеству великого социолога П. Сорокина, его заслугам в основании интегральной социальной теории, впечатлениям наших современников от встречи с ним.

Ключевые слова: интегральная социальная теория; трансдисциплинарность; социологические направления; русская социологическая школа.

Великий русско-американский социолог П.А. Сорокин говорил: «...Хотим или не хотим мы этого, но социология находится на перепутье. Один путь ведет к новым высотам масштабного синтеза и созданию более адекватных систем в социологии, другой — к нудному техническому штампованию догм, лишенных творческого порыва. Думается, что из этих двух путей социология выберет путь творческого роста и в конечном счете откроет новый период — великого синтеза» [4, URL]. Его слова полны надежды на будущее творческое развитие социологии как науки не только эмпирической, но и синтетической, включающей в себя идеи из всех сфер социального знания. Изучая творчество ученого, многие отмечают синтетичность его мировоззрения на всех уровнях: от исследовательских программ до политических и философских взглядов. Эволюция последних происходила от эмпирической социологии к макросоциологии — социологии цивилизации. В Британской энциклопедии о нем говорится как об основателе факультета социологии в Гарвардском университете (1930), первом профессоре социологии в Петроградском университете (1919–1922), создателе интегральной философии и теории социокультурных систем [10, URL].

В творчестве П. Сорокина, как и в творчестве другого великого социолога — М. Вебера, можно выделить не только отдельные исследования, но и целые научные направления, например такие как теория конвергенции

и социокультурная динамика, социология революции и теория социальной стратификации, социальной мобильности и т. д. Задачей данной статьи является не анализ теоретических идей П.А. Сорокина, а стремление отдать дань его таланту, состоявшейся (в эмиграции) научной карьере, его тоске по Родине, с которой ему так и не удалось попрощаться. Попытки отечественных социологов пригласить П. Сорокина посетить Советский Союз были, но они закончились неудачей. «Сложившийся ранее в голове чиновников стереотип идейного противника возобладал. Вот текст справки, подписанной зам. зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Е. Чехариным 20.03.1967 г. “Научный совет АН СССР по истории мировой культуры (акад. Юдин П.Ф.) вносит предложение о приглашении в Советский Союз президента американского социологического общества П. Сорокина. Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС считает нецелесообразным данное приглашение, о чем т. Юдину сообщено лично”» [Цит. по: 1, с. 139].

Питирим Сорокин ушел из жизни 10 февраля 1968 г., так и не побывав в новой России. Многие известные западные социологи отмечали, что, несмотря на сложность и парадоксальность его личности, он, как ученый, интуитивно чувствовал конфликты своего времени, предпринимал попытки их урегулировать с помощью социологической науки, и влияние его личности и его трудов на социальную науку огромно [9, с. 5]. В западном философском сообществе имя П. Сорокина никогда не забывалось, его книги выходят большими тиражами, статьи о нем регулярно появляются в социологических журналах. Пример тому — недавняя публикация Дмитрия Узланера и Кристины Стебль «Наследие Питирима Сорокина в транснациональных альянсах морального консерватизма» в «Журнале классической социологии». В статье исследуются идеи ученого в дискурсе сегодняшнего морального консерватизма. Авторы полагают особенно актуальными следующие аспекты его творчества: упор на ценности, понятие «чувственных культур», идеи о семье и видение перспектив нравственного возрождения [12]. Или, например, изданная в 2018 г. монография Эмилиана Мангонэ «Социальная и культурная динамика. Ревизия работы Питирима Сорокина», в которой автор использует и продвигает системный, «интегралистский» метод П. Сорокина для анализа современных социокультурных феноменов, утверждая, что именно у этого метода больше всего преимуществ. Здесь мы вновь встречаемся с идеями П. Сорокина о взаимосвязи культуры, общества и личности; концепцией социальной мобильности, социального пространства и времени и др., но в изменившихся обстоятельствах, кроме того, возрождения [12]. В вышедшей в 2018 г. монографии Эмилиан Мангонэ говорит, что идеи Сорокина, по сути, трансдисциплинарны, они демонстрируют тесную связь социальных и психологических наук [11]. Еще один любопытный пример обращения к наследию известного социолога и культуролога — статья Жильбер Сьюэлл «Возвращение к Питириму Сорокину. Как один ученый предсказал разложение Запада», опубликованная на портале inosmi.ru в марте 2018 г., в которой речь идет о том, что в работе

Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937) предугадан нынешний кризис западного общества: «Организм западного общества и культуры проходит через один из глубочайших кризисов в своей истории. Этот кризис куда значительнее обычного — его степень необъятна, время его окончания неизвестно, и он охватил все западное общество» [2, URL].

Многие социологи с мировым именем — Т. Парсонс, Ф. Уайт, Дж. Холманс, Э. Гидденс и др. — в период, когда советским ученым был закрыт доступ к трудам П.А. Сорокина, глубоко изучали его публикации, чтобы творчески их использовать при создании своих теоретических и концептуальных положений. Возьмем на себя смелость предположить, что концепцию структурно-функционального анализа Т. Парсонс сформулировал опираясь во многом на исследования П. Сорокина, хотя сам ученый об этом факте не упоминал. Вероятно, поэтому «...отношения между ними всегда носили оттенок “холодно-соревновательного сосуществования”» [7, с. 15]. И это несмотря на то, что именно Питирим Александрович пригласил молодого Т. Парсонса преподавать на созданном им факультете социологии в Гарвардском университете.

Печально, но в Советском Союзе выросло и сформировалось не одно поколение ученых-гуманитариев, общественных и политических деятелей, которые совершенно не знакомы с оригинальными и вновь актуальными идеями П.А. Сорокина. Даже в наши дни далеко не все его произведения переведены на русский язык. Например, лишь в 2017 г. появился перевод главы из книги *Contemporary sociological theories* (N.Y.: Harper & Brathers, 1928. P. 37–65)¹. Сегодня мы можем только гадать, в каком направлении пошло бы развитие социологии, социальной философии, политологии и других социальных наук, вплоть до урбанистики, если бы советские ученые в своих теоретических и практических исследованиях опирались на идеи П. Сорокина. Конечно, времена изменились. В память об известном социологе в России проходят многочисленные конференции, ему установлен памятник в Сыктывкаре, имя Питирима Сорокина официально присвоено Сыктывкарскому государственному университету, существует Фонд Питирима Сорокина, довелось наконец увидеть родину отца младшему сыну П. Сорокина — Сергею, впервые он посетил Коми в 1999 г. Но символическое возвращение имени выдающегося социолога на родину, на наш взгляд, не извиняет того забвения и даже пренебрежения, которое продолжалось вплоть до 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Ради справедливости надо отметить, что в 60-е гг. прошлого столетия социология начала робко заявлять о себе в СССР. Уже летом 1969 г. на ВДНХ благодаря энтузиазму В.И. Станилевича — одного из активных участников движения бригад коммунистического труда, была организована и проведена «Первая социологическая выставка», собравшая на стендах в небольших залах павильона «Машиностроение» работы социологов всей страны. Одному

¹ Речь идет о тексте «Механистическая школа: Вильфредо Парето», опубликованном в журнале «Социология: методология, методы, математическое моделирование» (2017, № 44, с. 153–188). Переводчик — В.Л. Силаева.

из авторов этих строк довелось быть в числе организаторов выставки и общаться с энтузиастами возрождения социологической науки в СССР: В.Г. Подмарковым, Н.С. Мансуровым, Ю.Е. Волковым, Л.Н. Коганом, А.Л. Маршаком, А.А. Русалиновой, Г.А. Мочёновым и другими учеными, открывшими новый этап становления советской социологии.

В апреле 1922 г., в тяжелое для российской науки время, в Петроградском университете в связи с выходом в свет книги П.А. Сорокина «Система социологии» была организована открытая дискуссия, в которой принимали участие многие известные ученые-обществоведы. Работа получила признание и высокую оценку. «Все без исключения выступавшие назвали книгу выдающимся достижением русской социологической школы» и «многочисленная публика наградила диспутанта долгими, несмолкаемыми аплодисментами» [7, с. 11]. А через несколько месяцев П. Сорокину и ряду других известных ученых — Н. Бердяеву, С. Франку, Н. Лосскому, Л. Карсавину, А. Кизеветтеру, М. Новикову, В. Стратонову, А. Боголепову — была запрещена преподавательская деятельность. По указанию В. Ленина в том же 1922 г. началась высылка из России представителей дореволюционной русской интеллигенции. Еще летом 1922 г. были произведены аресты в разных городах России известных ученых — философов, историков, экономистов, математиков. По некоторым данным, было арестовано почти 200 человек. Многих из них доставили в ВЧК, допросили и вынудили дать подписку с обязательством выехать из России за свой счет и без права возвращения на Родину [3, с. 39].

Высылка осуществлялась не только знаменитыми пароходами «Обер-бургомистр Хакен» и «Пруссия», но и поездами, которые везли изгнанников в Ригу и Берлин. В конце сентября 1922 г. П. Сорокин и его супруга уже были в Праге. Надо отметить, что философ весьма лояльно описывает события того времени, касающиеся его отъезда: «...Я благодарен Ленину, который спас мне жизнь в 1918, приказав освободить из тюрьмы, куда я был заключен по нелепому обвинению, и предоставив возможность продолжить преподавательскую деятельность в Петрограде. А в сентябре 1922 г., когда тучи вновь сгустились над профессурой, находившейся в оппозиции к режиму, мне при содействии друзей удалось безболезненно выехать из Москвы за границу...» [Цит. по: 1, с. 137]. На самом деле все было значительно драматичнее.

Все, кому посчастливилось работать или просто встретиться с П. Сорокиным, утверждали, что он был экстраординарной личностью. Эдвард Тириакийян (Dr. Edward A. Tiryakian) — профессор-эмеритус Дюкского университета, член наблюдательного совета Фонда Питирима Сорокина, писал: «Вне всякого сомнения Сорокин являлся ключевой фигурой в социологии, на чьих пионерных исследованиях, изложенных в “Социологии революции”, “Социальной мобильности”, “Современных социологических теориях”, и конечно же на “Социальной и культурной динамике” были созданы целые направления в науке. Будучи академическим ученым, он так же стал пророком, который чувствовал необходимость предостеречь общество от ряда назревающих

тенденций в современном развитии с тем, чтобы мы были готовы преодолеть нормативный кризис позднего модернизма» [8, URL].

Как утверждал один из известных американских социологов — Р. Мертон, «...Питирим Александрович Сорокин — гигант социологической мысли XX века...» [Там же]. По мнению профессора Лондонской школы экономики и Лондонского университета, британского историка, философа истории, культуролога и социолога Арнольда Тойнби, «...Сорокин стал интеллектуальным новатором, оставив свой след в истории изучения общества...» [Там же]. О нем высоко отзывались не только коллеги по социологическому цеху, например американский физик, профессор Джозеф Форд отмечал, что Сорокин «...выдающийся ученый, человек всех времен года, социолог и творческий мыслитель всех времен...» [Там же]. И это несмотря на то, что в последние годы его жизни «эксцентричность и профетизм становятся главными стержнями его публичных выступлений в печати, а проповедь кризиса и альтруистической любви — центральной темой, пронизывающей почти все позднее творчество ученого», а сам он, по меткому выражению Л. Кроузера, «все больше превращается “в одинокого волка” от науки» [7, с. 15].

На наш взгляд, одну из самых точных оценок мирового значения научного творчества Питирима Александровича мы находим в словах философа русского зарубежья В.Н. Ильина: Питирим Александрович Сорокин является «создателем гигантской антитезы марксизму», он «воздвиг против марксистского наводнения грандиозную плотину из творений столь же мощных по количеству, сколь и первоклассных по качеству. Все они, естественно, написаны на английском языке, но по своему религиозно-альтруистическому, глубоко христианскому духу, конечно, войдут, в свое время переведенные на русский язык, в сокровищницу русской социологической науки и социологической философии» [6, с. 191]. Мы уже отметили ранее, что пророчество В. Ильина сбывается, российский читатель продолжает знакомиться с произведениями П. Сорокина, переведенными на русский язык. Надеемся, что историческая справедливость восторжествовала и рано или поздно все труды П. Сорокина будут переведены на русский язык и займут законное место в сокровищнице общественно-политической мысли России.

Не многим советским ученым посчастливилось встретиться со своим великим соотечественником. Но в нашем университете работает известный отечественный социолог и политолог, специалист по национальным отношениям и этнополитологии Эдуард Александрович Баграмов, который и поделился с читателями личными впечатлениями о той незабываемой встрече. Вот два фрагмента из воспоминаний участников V Всемирного конгресса социологической ассоциации (Вашингтон, сентябрь 1962 г.). Э.А. Баграмов описывает событие так: «В перерыве между заседаниями ко мне, члену советской делегации, только что прочитавшему по поручению руководства на английском языке доклад Ц.А. Степаняна (который по каким-то причинам не смог приехать в США), подошел пожилой, но еще стройный и энергичный мужчина

и представился: “Я — Питирим Александрович Сорокин... Мой русский язык, к сожалению, подпорчен длительным пребыванием в США, но и английским я как следует не овладел, — скромно начал всемирно известный профессор. — Но хотелось бы, чтобы Вы по приезде на Родину рассказали советскому правительству о моей истинной позиции по отношению к Вашей стране”. И далее страстный и предельно искренний монолог. “Я был и остаюсь русским патриотом, — говорил профессор. — Вы сейчас живете не в той России, которую я критиковал, осуждая установленный тогда режим, и которую пришлось покинуть. Россия из страны разрушающей стала страной созидающей. А современную Россию я поддерживаю и искренне желаю ей успехов на пути мира и созидания...”» [1, с. 137].

В памяти академика РАН Г.В. Осипова эта встреча также оставила яркий след: «...Ко мне, сидящему в первом ряду вместе с советской делегацией, подошел высокий, стройный, элегантно одетый человек и представился: “Я, Питирим Сорокин. Может быть, Вы меня заочно знаете. Почему-то ваши ученые избегают встреч со мной, а мне хотелось бы встретиться и поговорить с кем-нибудь, кто приехал сюда из Советского Союза”. Питирим Александрович, вероятно, не знал, что не мы избегали, а нам было строжайше запрещено по собственной инициативе “вступать в контакт с иностранцами”, а тем более с таким как Сорокин — человеком, высланным из нашей страны и приговоренным в России к смертной казни. Без разрешения руководства делегации нельзя было разговаривать один на один с зарубежными участниками Конгресса, дозволялось только в присутствии третьего лица. Причем, дисциплина в нашей делегации была железной. На свой страх и риск я ответил, что рад этому знакомству» [4, URL].

Когда закончился V Всемирный конгресс социологической ассоциации, П. Сорокин пригласил к себе домой небольшую группу советских делегатов — Г.В. Осипова, Э.А. Баграмова, Н.И. Гращенкова, А.Д. Макарова, А.Ф. Окулова. Э.А. Баграмов пишет о том, что это событие упоминается «в обстоятельной, насыщенной интереснейшими подробностями автобиографической книге П. Сорокина “Дальняя дорога”, вышедшей в свет в США в 1963 г., но ставшей известной нашему читателю лишь в 1992 г.» [1, с. 133].

В заключение отметим, что судьба все-таки милостиво обошлась с талантливым молодым социологом-эмигрантом. Своим трудом, оригинальными идеями, творчеством, служением науке он завоевал мировое признание не только ученых-социологов. Социальные идеи П.А. Сорокина неисчерпаемы. Как бы ни называлась его социология — системной, интегральной или как-то иначе, ее суть в методологическом обобщении основных социологических направлений, в привлечении содержания из других социальных наук. Эта социология имеет дело со всеми сферами социального пространства, учитывает множество различных факторов и объединяет их в целостную картину социальной реальности, которая отражается в интегральной социальной теории. Те пять ведущих направлений интегральной социологии, которые выделил П.А. Сорокин:

космосоциологическое, биосоциологическое, социомеханическое, социопсихологическое и социокультурное, — сегодня в ситуации общества постмодерна, или, как говорят, новой социальности, приобрели особую значимость и актуальность в нашей стране и за рубежом. То же самое можно сказать и о его знаменитой теории социальной мобильности, которая с восторгом была принята на вооружение американской политикой и идеологией как один из ведущих инструментов снятия внутренних противоречий в обществе. Что можем мы — его соотечественники и потомки? Отдавать дань памяти великому ученому, которого потеряла Россия и обрел весь мир.

Литература

1. Баграмов Э.А. Несколько штрихов к характеристике социально-политических воззрений Питирима Сорокина // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 132–141.
2. Жильбер Сьюэлл (*Gilbert T. Sewall*). Возвращение к Питириму Сорокину. Как один ученый предсказал сексуальное разложение Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180304/241566187.html> (дата обращения: 29.06.2018).
3. Жукоцкая А.В. Философы-изгнанники о трагедии и уроках русской революции // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2017. № 2 (22). С. 37–49.
4. Осипов Г.В. Три встречи с Питиримом Сорокиным. Фрагмент из книги «Встречи с Питиримом Сорокиным» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vstrechi-s-pitirimom-sorokinym-fragment-iz-knigi-vstrechi-pitirimom-sorokinym> (дата обращения: 13.02. 2018).
5. Сорокин П. Современное состояние России / подготовка текста и примеч. В.В. Сапова; вступ. сл. В. Шубкина // Новый мир. 1992. № 4 (804). С. 181–203.
6. Сорокин П. Современное состояние России / подготовка текста, примеч. и послесл. В.В. Сапова // Новый мир. 1992. № 5 (805). С. 161–191.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
8. Цитата [Электронный ресурс]. URL: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirim-sorokin/136-2011-11-09-16-01-30> (дата обращения: 17.02.2018).
9. Яковец Ю.В. Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI в.: докл. на Междунар. науч. симпозиуме, посвящен. 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина (Москва – Санкт-Петербург, 4–6 февр. 1999 г.). М., 1998. 40 с.
10. Encyclopaedia Britannica (стартовая страница) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Pitirim-Alexandrovitch-Sorokin> (дата обращения: 17.02. 2018).
11. Springer Briefs in Psychology and Cultural Developmental Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.springer.com/series/15388> (дата обращения: 29.06.2018).
12. *Uzlaner D., Stoeckl Kr.* The legacy of Pitirim Sorokin in the transnational alliances of moral conservatives [Электронный ресурс] // Research Article. Vol 18, № 2. P. 133–153. URL: <https://doi.org/10.1177/1468795X17740734> (дата обращения: 29.06.2018).

Literatura

1. *Bagramov E'.A.* Neskol'ko shtrixov k karakteristike social'no-politicheskix vozzrenij Pitirima Sorokina // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 1. S. 132–141.

2. *Zhil'ber S'yue'll (Gilbert T. Sewall)*. Vozvrashhenie k Pitirimu Sorokinu. Kak odin ucheny'j predskazal seksual'noe razlozhenie Zapada [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180304/241566187.html> (data obrashheniya: 29.06.2018).
3. *Zhukoczkaya A.V.* Filosofy'-izgnanniki o tragedii i urokax russkoj revolyucii // Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki. 2017. № 2 (22). S. 37–49.
4. *Osipov G.V.* Tri vstrechi s Pitirimom Sorokiny'm. Fragment iz knigi «Vstrechi s Pitirimom Sorokiny'm» [E'lektronny'j resurs] // KiberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vstrechi-s-pitirimom-sorokinym-fragment-iz-knigi-vstrechi-s-pitirimom-sorokinym> (data obrashheniya: 13.02.2018).
5. *Sorokin P.* Sovremennoe sostoyanie Rossii / podgotovka teksta i primech. V.V. Sapova; vstup. sl. V. Shubkina // Novy'j mir. 1992. № 4 (804). S. 181–203.
6. *Sorokin P.* Sovremennoe sostoyanie Rossii / podgotovka teksta, primech. i poslesl. V.V. Sapova // Novy'j mir. 1992. № 5 (805). S. 161–191.
7. *Sorokin P.A.* Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo / obshh. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonova; per. s angl. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
8. Citata [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/136-2011-11-09-16-01-30> (data obrashheniya: 17.02.2018).
9. *Yakovcz Yu.V.* Velikie prozreniya Pitirima Sorokina i global'ny'e tendencii transformacii obshhestva v XXI v.: dokl. na Mezhdunar. nauch. simpoziume, posvyashhen. 110-letiyu so dnya rozhdeniya Pitirima Sorokina (Moskva – Sankt-Peterburg, 4–6 fevr. 1999 g.). M., 1998. 40 s.
10. Encyclopaedia Britannica (startovaya stranica) [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Pitirim-Alexandrovitch-Sorokin> (data obrashheniya: 17.02.2018).
11. Springer Briefs in Psychology and Cultural Developmental Science [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.springer.com/series/15388> (data obrashheniya: 29.06.2018).
12. *Uzlaner D., Stoeckl Kr.* The legacy of Pitirim Sorokin in the transnational alliances of moral conservatives [E'lektronny'j resurs] // Research Article. Vol 18, № 2. R. 133–153. URL: <https://doi.org/10.1177/1468795X17740734> (data obrashheniya: 29.06.2018).

I.A. Vasilyev,

A.V. Zhukotskaya

The Scientist Whom Russia Lost and Gained the Whole World (in Memory of P.A. Sorokin)

The article is devoted to the life and legacy of the great sociologist P. Sorokin, his merits in the foundation of the integrated social theory and the impressions of our contemporaries from meeting him.

Keywords: integral social theory; transdisciplinarity; sociological trends; Russian.